

С ТРАМОМ ПО ДОНБАССУ

Еще до наступления летнего сезона мы получили известие о решении Всесоюзного Обкома комсомола провести гастроли Ленинградского ТРАМа по Донбассу.

У нас уже сложились достаточные представления о маршруте нашей поездки по Волге и крупным городам Украины. Однако о том, куда ехать, — не могло быть никаких колебаний.

Где же, какие на Донбассе, проверить свои силы и возможности, осязая свои ошибки, познать те познания громадные задачи, которые стоят перед советским театром вообще, и ТРАМом в частности, в деле отражения процессов перестройки страны и людей?

Мы знали: условия работы будут нелегкие. Мы не собирались ездить по центральным городам Донбасса — на нас выпала почетная обязанность обслуживать угольный центр Донбасса, непосредственно шахты, рудники, заводы.

Причем в такой обстановке хронических передвижений нам предстояло за два месяца дать 62 спектакля, посетив 10 пунктов, задерживаясь в каждом, таким образом, не более, чем на 6 дней. Ставка почетная, но и не легкая.

Первый пункт — Горловка, в центре которой — шахты, на окраине — шахты, по прилегающей округности — тоже шахты. Центр угольной промышленности Донбасса. А в центре города — Исагольская шахта им. Кочегарки, ведущая шахта Донбасса.

С одной стороны — грязные, с крошечными окошками, без малейшей зелени покосившиеся избышки. Это — старая часть города, «старая Горловка», так называемый «Шанхай», — осколок разбитого вдребезги капиталистического Донбасса. А по другую сторону, за рельсами, точно отгораживающими два разные мира, стоит прекрасный, громадный Дворец культуры, и за ним начинается социгород, с его широкими, прямыми улицами, бесконечными, в зелени садов скрывающимися домами.

Здесь мы впервые сталкиваемся с предстоящими трудностями: своевременно приходят только декорации «Недоросля» и «Правда на жизнь», тогда как следы агитов с другими декорациями теряются между Вороножем и Горловкой. По два раза ирриваем оба спектакля. Что же делать дальше? Выход находим в повторении этих спектаклей на одной из шахт и на Машзаводе.

Широкую массовую работу мы развернули непосредственно в шахтах,

организовав ряд выступлений в «нарядках».

Перед одним из таких выступлений шахтеры предложили нам спуститься с ними вниз.

С радостью принимаем предложение, получаем специальные костюмы и опускаемся в самую глубокую шахту — 640 метров глубины.

Долго бродим. Впечатления исключительно, но несколько разочарованы: где же (в обычном представлении неизбежной) грязь и темнота? Ничего подобного — высокие выбеленные свода гравитационных шахт, масса света, механизированный транспорт, воздух чище, чем на поверхности (работает специальная вентиляция), и только из забоев выходит совершенно черные, точно густо голландской сажей выкрашенные люди...

Через семь дней — переезд в Краматорскую. Зды — полтора часа, вечером — уже спектакль. С утра отправляемся на грузовике мотировщиками: первыми спектаклем идет «Недоросль», а декорации к нему надо устанавливать на сцене часов шесть.

Приехали в Краматорскую около 6 часов вечера, а мотировщиков еще нет! С грустью бродим вокруг горы декораций, считая, что сегодняшней спектакль безвозвратно погиб. Через час прибывает грузовик: машину в пути застал дождь, а дождь — бич транспорта в Донбассе: рыхлая глинистая почва вымывает буквально с нескольких минут, машины вынуждены, колеса буксуют и не двигаются с места.

До спектакля остается два часа — в три раза меньше, чем требуется

К сожалению, краматорский зритель организовал был на редкость скверно. Даже с Краматорском дирекция клуба не сумела справиться, и за шесть дней нашего пребывания в Краматорской не было проведено ни одного целевого спектакля. А ведь только один Краматорский завод мог обеспечить все спектакли полностью!

Большая работа была проведена ТРАМом в Сталино. Довольно продолжительное пребывание в городе (12 дней) дало возможность наладить организацию параллельных спектаклей за чертой города (и развернуть массовую работу в более плановом порядке).

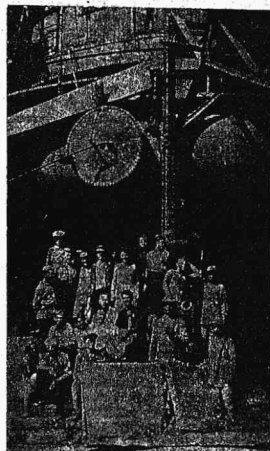
На заводе им. Сталина днем 4 концерта — бригада выступает в красивых уголках и цехах, на собраниях, посвященных чистоте партии.

В Сталино опять столкнулись с проблемами наших дорог: после выездного спектакля на шахту Шегляна (8 километров от Сталино) приготовленный для актеров грузовик не мог пройти по размытой дождем дороге, и всему составу пришлось ночью возвращаться пешком... И сколько раз еще в поездке пришлось нам близко познакомиться с этим самым «узким местом» нашей поездки — транспортом! Совершенно естественно, с какими трудностями связано получение грузовых машин на Донбассе в обстановке напряженной стройки и особенно в условиях развертывания оборочных работ, в самый разгар которых мы как раз на Донбасс и попали. А ведь нам для перевозки состав и имущество требовалось не менее 18 часов! И сколько часов пролежали мы в ожидании этих машин

сколько раз стояли мы перед угрозой срыва спектакля!

Три дня и три ночи перевозятся на двух выделенных нам машинах декорации из Сталино в Макеевку, три дня и три ночи под ряд сидят туда и обратно работники мотировочного цеха. В день первого спектакля в Макеевке машины для переброски актеров приходят за нами вместо 12 час. дня... в десятом часу вечера!

С двухчасовым опозданием начинаем первый спектакль в Макеевке. Играл в Городском парке, выезд спектакли на заводе Томского, выезжаем с постановкой на шахту «Борос», выступает на радио-узде.

Концертная бригада Лантрайм и дома на зав. Сталина

Но вот спектакли в Макеевке закончены, и должен состояться наш переезд из одной части Донбасса в другую: едем в Голубовку, крупнейший рудник Кадиевского угольного района.

Это был изумительный переезд, первое — «переход». Прежде всего ведь надо добраться до Ясноволатой (по шоссе — 14 км.), а оттуда — поездом прямо до Голубовки.

Но... эти-то 14 км. и оказались тем «черным морем», которое нам пришлось переходить! Все машины — вплоть до заводских — в этот день были заняты под оборочные работы. Даже же лошади были мобилизованы.

Все же договориваемся о предоставлении десятка подвода — увы, с совершенно слабыми лошадками, которых, что (называемые, уже нехватают для работы в поле... В назначенное

время у театра только четыре лошадейки. Обыкновенно же нужно весь город — бездельно... Нескольким минутам, расшумевшись, короткий обзор мундир — и в подорожную подорожную — луга, луга; а за подорожной идем мы, пешком, под павильон солнцем через степь. До Ясноволатой — пешком, от туда — в поезде, до отказа набитом, лежи, сиди, стоя, приед — поздно вечером, под проливной дождь. Какая радость — нас ждут машины! Но... гудят моторы, вертятся колеса, летят вокруг столбы грязи... а машины стоят.

А за завтра — первый спектакль в Голубовке, в переполненном зале театра Рудника. Здесь особенно почувствовали мы, как велика в таких рудниках Донбасса жажда культурного развлечения, как необходимо максимальное обслуживание культурных запросов многотысячных масс пролетарского зрителя Донбасса. И мы еще охотнее разворачиваем свою работу: в течение шести дней в красивых уголках, в «нарядках», прямо на улице рудничного поседка, в шахтерском общежитии — проводим беседы и даем своим концертные выступления, наша бригада.

Вот мы, наконец, в Ворошиновске. Прекрасный зимний клуб, такого же типа, как в Краматорской, закрыт на ремонт, и мы играем в отвлеченно оборудованном летнем театре, где с трудом устанавливается оформление.

Вместе с Ворошиловским комсомолом проводим празднование МОДА.

В эти дни даем параллельные спектакли на Бриском руднике и на крупнейшей шахте «Парижская Коммуна». Спектакли начинаются в двенадцатом, первом, а то и во втором часу ночи. Но зритель сидит до конца спектаклей, и не можем же мы прерывать заседания, где лучше ударники Донбасса делаются своим общими с комсомолом и составляют коллективную инструкторию по работе ведущей профессии — забойщицы.

Дальше — Луганск, сяд Первого Мая — прекрасный, большой, исключительно заботливо сохраняемый сад, каких не много даже в наших столицах. Спектакли идут — особенно «Правда на жизнь» — с хорошим успехом. Устраняются диспуты, где центральным вопросом становится все тот же большой — особенно на Донбассе — вопрос о развитии художественной самостоятельности.

Понимая спектаклей, несколько выступлений на паровозостроительном гиганте, осмотр которого произвел, пожалуй, самое сильное впечатление, полученное нами от всего виденного на Донбассе. Особенно потрясшиеся артели — паровоз-оборочный цех, громадное по размерам здание, где по чистому, как зеркало, торцовому полу расставлены новейшие загранич-

ные станки и где стотонные краны поднимают чудовищного размера паровозы — новые, луганские, сверхмощные паровозы, несущие имя Феликса Дзержинского.

Наконец, мы в последнем месте наших гастролей. Старая, и глуши заброшенная Крылачевка, волею пролетарских масс превратившаяся в широко раскинутый, благоустроенный Красный Луг.

Поражает сразу бросающаяся в глаза исключительная чистота и красота города. Ведь это с «легкой руки» Красного Луга Донбасс стал превращать пыльные, грязные, тесные свои селения в благоустроенные, цветами и зеленью полные города. Это с «легкой руки» Красного Луга появилась всюду виденные нами скверы, сады, парки, тщательно насаженные по сторонам улиц деревья, с любовью разведенные газоны и клумбы.

В Красном Луге даем несколько выездных спектаклей, в том числе — на Штергерсе. Вряд ли многие наши курорты могут похвастаться таким уютом, такой чистотой, такой заботой о повседневных мелках нуждах живущих, какие мы видели в этом поселке, выросшем одновременно с электростанцией. Играл в новом клубе, выстроенном против электростанции, на берегу озера. Нам приносят подарок — доску с инстументами.

И вот — сыграв последний спектакль. Мы — в поезде на обратном пути в Ленинград. Есть время подумать, вспомнить и, главное, подытожить... А подытожить есть что.

Встреча с ударниками-шахтерами, наблюдения за работой истинных энтузиастов социалистического строительства, дали актерскому коллективу широкий материал в работе над созданием образов героев нашей стройки. Беседы с Исаговыми, знакомство с рядом лучших производственников угля и металла дали материал и зарядки к дальнейшей творческой работе, к борьбе за «волеющую правдивость нашей жизни», за нахождение путей дальнейшей работы, прямо ведущей к передовой линии фронта революционного искусства.

Бригада Трама в одной из шахт Донбасса